

ТАТЬЯНА
БЭК

ЛЕГИОН
ЖЕЛЕЗНАЯ
ПРЕДАТЕЛЕЙ

не прощает

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Бэк

Железная леди

предателей не прощает

<https://litres.ru/74357738>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Диана! — срывается на крик Стас, впечатывая меня в стену.
— Ты уже раз ушла от меня. И что, разве кому-то от этого стало хорошо?

— А тебя не смущает, что я замужем? — зло шиплю в лицо тому, кого люблю до сих пор.

— Только вот твой мужёнок сядет за то, что украл деньги у людей и спустил их на молодую любовницу!

От этих слов дёргаюсь, будто от удара, а глаза застилают злые слёзы. Хуже всего, что Стас прав.

— Отпусти — шепчу слабо.

— Нет, любимая, раз я уже совершил эту ошибку! Ди, ты моя!
— почти рычит мужчина, прижимая к себе.

В свой день рождения узнаю о том, что мужа задержали за мошенничество. Оказывается, обманом он украл огромную сумму, которую спустил на молодую любовницу. Вот такой подарок получила от ненаглядного супруга. Теперь, чтобы вытащить подлого изменника и не лишиться работы, мне

придётся обратиться к мужчине, который был моей первой любовью. Захочет ли он мне помочь, ведь теперь между нами пропасть?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Бэк

Железная леди

предателей не прощает

Глава 1

— Ди, завтрак готов? — ревёт из спальни муж.

— Ма, где мои треники? — вторит ему из коридора сын.

Терпение, дорогая, терпение! Ты же железная леди, поэтому просто возьми себя в руки.

Дорезаю колбасу на бутерброды с таким остервенением, что разделочная доска вот-вот треснет.

— Ди-и-и-и-и!

— Ма-а-а-а-а-ам!

Так, если я сейчас же не приду на помощь, то эти двое так и будут орать, словно раненые бизоны! Выхожу в коридор и втыкаюсь в своего ненаглядного отпрыска, печально взирающего на полку. Два метра ростом, лицом молодой Том Круз, короче — точная копия отца. Даже губы так же капризно надуты сейчас.

— Кир, тебе уже восемнадцать лет, пора бы самому знать, что твои вещи лежат! — начинаю строго, но сын умильно хлопает ресницами.

— Не нуди, мам, лучше помоги найти!

Не глядя засовываю руку в полку и достаю оттуда треники!

— Ой... Но я же смотрел, их там не было! — зачарованно тянет чадо.

— Ага, ещё скажи, что я подложила!

— А что, ты можешь! Ты же у нас в ментовке работаешь!

— довольно ржёт Кирилл, за что тут же получает увесистого леща.

Никакого уважения к родной матери... Ладно, одну проблему решила, можно и суженного позвать завтракать, а то ещё, наверное, изволит-с нежиться в постели.

— Ефим, еда готова! — заявляю, входя в спальню.

Ну да, конечно, оказываюсь права: муж ещё лежит среди подушек с трагичным видом.

— Диана, мне кажется, я старею... — начинает он, откидывая театральным жестом волосы с высокого гладкого лба, на котором нет ни морщинки. — Ещё и поправился!

Ну вот... эта песня хороша, начинай сначала. Опять завёл любимую шарманку.

— Милый, ты у меня самый молодой, красивый, стройный и сексуальный! — тут же выдаю я, зная, что лучше всего сейчас засыпать Фиму комплиментами. — А теперь пойдём завтракать, мне на работу уже пора. Ты же знаешь, я ненавижу опаздывать!

— А что на завтрак?

— Бутерброды с колбасой и чай!

— Ну какие бутерброды? — стонет муж, словно я ему предлагаю жареных гвоздей отведать. — От хлеба толстеют, а колбаса — сплошная химия! Нам давно пора питаться правильно. От еды и внешний вид зависит. Тебе, может, плевать, как ты выглядишь, в твоей тюрьме-то, а я человек — публичный, поэтому просто обязан соответствовать. Может, сделаешь овощной смузи? Ну или хотя бы омлет, а нему идеально форель, — жирная рыба полезна для кожи — и авокадо.

Меня слегка потряхивает от злости, но не хочу начинать утро со скандала. Резко разворачиваюсь и выхожу из комнаты. Желание завтракать пропадает, а в горле становится ком, от которого даже дышать тяжело, не то что глотать.

Проходя мимо зеркала, замираю на пару секунду. Ну да, по сравнению со своим ухоженным моложавым супругом, который будто сошёл со страниц глянцевого журнала, выгляжу измождённой тёткой. Фима бывает у косметолога явно чаще, чем я... Вновь чувствую себя серой мышью, особенно в форме сотрудника УФСИН, в которую уже облачилась, и которая заменяет у меня большую часть гардероба, ведь помимо работы особо никуда и не выбираюсь. Если бы не огненно-рыжий цвет волос, то точно слилась со стеной.

Как и следовало ожидать, мои мужчины забыли, какой сегодня день... Мой день рождения.

Прохожу на кухню, гляжу с тоской и обидой на бутерброды, а затем хватаю их со стола и выбрасываю в мусорку.

— Не хочешь кулеш, нихрена не ешь! — шиплю в сторону спальни, зная, что муж всё равно не слышит.

С днём рождения, Ди! Вот тебе и сорок пять. По идее должна стать ягодка опять, но по ощущениям я сейчас скорее скукоженный изюм, нежели сочная вишенка. А ведь когда-то я была совсем другой... Но чего уж теперь! Моложе мы все не становимся, хотя и хотелось бы. Смотрю на часы и тихо чертыхаюсь, — мой автобус через десять минут, придётся нестись сайгаком.

— Диана-а-а-а-а! — вновь орёт из комнаты так и не желающий вставать без смузи муж.

— Иди в жопу, милый! Как же вы меня достали, мои родные! — в полный голос, наконец, отвечаю я, устав терпеть, подхватываю сумку и отчаливаю на работу, испытывая странное облегчение.

Глава 2

— С днём рождения, Дианка!

— Проставляться когда будешь?

— Чего такая суровая с утра, красавица?

— Всего тебе самого наилучшего и мужика хорошего!

Коллеги обрушиваются на меня с поздравлениями, компенсируя недостаток внимания со стороны моих забывчивых мужа и сына. Даже кабинет украсили, приятно, слов нет! Мужики уже обмениваются довольными взглядами и перемигиваются, девчонки развешивают шарики.

— Так, никаких проставлений в рабочее время, и нечего на меня так глазеть. После смены идём в кафе за углом, там и гульнём, а теперь всем работать! И, кстати, зачем мне мужика хорошего желать, у меня, вообще-то, Ефим имеется!

— Да твой Фимочка разве мужик? — недовольно кривится Семён Семёныч, который был моим наставником с первых дней работы в изоляторе и поэтому уверен, что может меня учить жизни.

— Дядь Сём, не начинай! И так с утра настроение на нуле! — обрываю я коллегу. — Всё, почесали языками, а теперь за работу!

Как и всегда с головой ныряю в привычную рутину, забывая обо всём. Но нет-нет, а всё же кошусь мельком на экран мобильного, — вдруг придёт поздравление от мужа или сы-

на. Сообщения валяются в мессенджеры в таком количестве, что приходится выключить уведомления, но вот только они не от тех, от кого жду сильнее всего.

— Ди, хорош трудиться! Вечер уже наступил! Никуда жулики не разбегутся, не бойсь, а у нас трубы горят. Рабочий день уж три минуты, как окончен, пойдём твою днюху отмечать! Ты у нас теперь совсем взрослая девочка! — довольно сообщает Семёныч, слегка потрясывая меня за плечо.

Поднимаю взгляд от документов и вижу, что коллектив уже готов с низкого старта рвануть на мероприятие, одна я их торможу.

— Всё, идём! — согласно киваю и отодвигаю бумаги. — В конце концов, отдыхать иногда тоже нужно.

— От кого мы это слышим? — гогочут коллеги, считающие меня трудоголиком.

Ладно, возможно, и впрямь ничего страшного не случится, если ненадолго избавлюсь от своей гиперответственности и синдрома отличницы.

— Идите в кафе, там столик уже заказан, я быстро сейчас всё уберу в сейф и приду! Постарайтесь не напиться без меня!

Когда остаюсь одна, решаю, наконец, позвонить мужу и сыну. Вдруг они специально меня не поздравили с утра и подготовили мне сюрприз? Очень хочется в это поверить, но что-то подсказывает, — чудес не бывает.

Кир берёт трубку лишь гудка с седьмого, голос запыхав-

шийся и раздражённый, будто марафон бежит.

— Ма, я на тренировке! У тебя что-то срочное?

— Нет, просто хотела узнать, какие у тебя планы на вечер!

— Не знаю пока, но, наверное, буду поздно! После тренировки с пацанами хотим в клуб сходить. Всё, тренер уже ругается! Ладно, я занят! Покеда!

Ну что же... Всё ожидаемо. Ну, ненаглядный Фима, может, хоть ты удивишь? Набираю номер мужа и вздрагиваю всем телом, когда вместо его голоса в трубке раздаётся неприятный женский писклявый фальцет.

— Вы кто? Где Ефим? — спрашиваю оторопело.

— Я следователь Северного РОВД, а вот Ефим Павлович Самойлов задержан за мошенничество в особо крупном размере! — сообщает собеседница. — Я так понимаю, вы его жена. Вот и хорошо, что сами позвонили, мне хоть не надо вас оповещать о его задержании! Сейчас отметку в протоколе сделаю, что близкий родственник извещён! Всё, мне некогда с вами беседовать. Супруг ваш сегодня не придёт. Да и вообще в ближайшие несколько лет вряд ли явится! Готовьтесь лет восемь ближайших ему передачи носить!

Неприятный писклявый смех звучит в моей голове, которую сдавило обручем боли. Ощущение такое, что в виски ввинчивают раскалённые болты.

Хотела сюрприз от мужа? Вот и получила! Вселенная выполнила моё желание... Только как-то извращённо!

Глава 3

А вдруг это просто неудачная шутка моего мужа, который любит устраивать розыгрыши, не слишком заботясь о том, что после его номеров люди приобретают десяток седых волос и заикание.

Вновь звоню Фиме, но механический голос вежливо сообщает, что аппарат абонента выключен. На секунду становится невозможно сделать вдох, а лоб покрывается испариной. Хватаю воздух ртом, ощущая, как меня наполняет липкая тягучая паника.

Нет, никаких истерик! Сейчас на это банально нет времени! Беру себя в руки, загоняя страх и волнение в самый дальний уголок. Пусть пока побудут там, потом, когда будет возможность, придётся их, конечно, выпустить! Это не те арестанты, которые будут терпеливо ждать, такие могут захватить контроль, и тогда ничем не смогу помочь мужу.

Что делать? Прямо сейчас нестись в РОВД? Сомневаюсь, что меня там ждут с распростёртыми объятиями. Хотя вроде и погоны одинаковые носим, да и дело одно делаем, но никто помогать мне не станет. А при условии, что по городу опять операция антитеррор, то меня дальше дежурки и пустят. Ну не брать же приступом здание?

Так, если я не могу попасть к мужу, надо найти того, кто сумеет! Как я сразу не вспомнила про подругу Алю? Она

ведь лучший адвокат в городе по уголовным делам. Пусть она и недолюбливает Ефима, но мне в помощи не откажет. Тем более, в мой день рождения.

Пока опять слушаю гудки в телефоне, сердце бьётся в каком-то рваном ритме: то ускоряется, пускаясь галопом, то едва бьётся. Не хватало ещё словить инфаркт от этой нерво-трёпки!

— Ну что, труженица, рабочий день закончился и наконец-то вспомнила, что у тебя есть подруга, которая мечтает поздравить тебя с днём рождения? — кричит в трубку Али-на, стараясь перекрыть гул на заднем плане. — Извини, мы с Серёжей Катюху вывели в торговый центр с игровыми автоматами. Слушай, я не знала, что так весело! Только что участвовала в виртуальных гонках и всех объехала, пришла первой! Представляешь?

На мгновение даже забываю о своих проблемах, искренне радуясь за подругу. Никогда раньше не слышала, чтобы сдержанная холодная Аля рассказывала о чём-то с таким упоением. Но рядом с Сергеем, её бывшим подзащитным она просто расцвела. Вот что делает любовь, оказывается.

— Зай, давай поздравления потом? У меня проблема! — произношу максимально спокойно, но в конце фразы голос всё же срывается.

— Что случилось?

— Ефима сейчас задерживают в Северном РОВД, если это, конечно, не его очередная дурацкая шутка. Я позвонила

на его номер, трубку взяла какая-то писклявая девица и сказала, что мой муж подозревается в совершении мошенничества в особо крупном. С тех пор мобильник у него отключён.

— Писклявая? — задумчиво тянет подруга. — Есть там такая. Ди, а ты сама о делах Фимы что-то знаешь? Мне нужно понимать ситуацию.

— Откуда мне знать! После того как его риэлтерская контора прогорела, он стал вести курсы финансовой грамотности в интернете. Представляешь? Но там вроде всё чисто. Хотя в последнее время Фима начал на какие-то деловые встречи активно мотаться. Обещал, что хочет запустить какой-то нереальный проект и после этого мы разбогатеем. Я в это не особо верила, привыкла уже, что живём на мою зарплату и проценты по вкладу с продажи моей старой квартиры.

Хмыканье подруги красноречивее любых слов.

— Аль, ты поможешь? Только у меня сейчас денег нет, чтобы твои услуги оплатить. Зарплата лишь на следующей неделе... — начинаю я.

— Ой, иди ты на хрен, родная! Так, дуй сейчас домой, пей валерьянку с пустырником и убирай квартиру, как ты всегда поступаешь, когда нервничаешь! Я прямо сейчас поеду в РОВД и всё узнаю! Думаю, там вызвали адвоката по назначению, иначе задержание будет банально незаконно, поэтому лучше мне поторопиться, пока там дел не наворотили. Не волнуйся, я сделаю всё, что только можно.

Отзваниваюсь коллегам и сообщаю, что явиться на собственное торжество не смогу, предлагаю им погулять без меня. Знаю, что они чертовски обиделись, но сейчас у меня нет сил выяснять отношения. Одновременно с этим приходит СМС от сына, в которой сообщает, что заночует у друзей. Обычно я против этого, но сейчас вдруг испытываю облегчение, потому что держать лицо уже не в состоянии.

Даже не помню, как оказываюсь дома, дорога в такси сливается в одну картинку с мутью невыплаканных слёз. Войдя в квартиру, просто без сил опускаюсь на пуфик в коридоре и сжимаю голову руками, надеясь отогнать тяжёлую давящую боль. Минуты текут, нестерпимо медленно, тиканье часов в пустой квартире кажется оглушительным. Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем раздаётся звонок в дверь.

«Возможно, пришли с обыском, а у тебя дома бардак! Неудобно как-то!» — горько шучу про себя.

Но на пороге Аля с бутылкой мартини и пачкой пельменей. Смотрит на меня сурово и тащит на кухню, даже не разуваясь.

— Так, приди в себя, ты же железная леди! — начинает она строго. — Наверное, даже не ела сегодня. Сейчас буду тебя кормить и поить!

— Аля, что там? — спрашиваю чуть слышно. — Его би-ли? Заставили подписать бумаги?

Подруга хмурится ещё сильнее.

— Нормально всё с твоим ненаглядным! Флиртует во-

всю со следачкой, козёл престарелый. Думает, что если будет строить ей глазки, она ему поможет, кретин наивный! Слушай, дело в том, что он во всём признался. Ди, я думаю, что он действительно украл все эти деньги. Думай, где они могут быть. Если их вернуть, то можно будет соскочить на менее тяжкую статью.

— Но я не знаю... — произношу чуть в слезах. — Посмотри, как мы живём, разве похоже на жилище миллионеров?! Я из этой мифической суммы уж точно ни копейки не увидела! Сколько же Ефим украл?

— Много, Ди, неприлично много! Именно поэтому я и спрашиваю...

Смотрим с подругой друг на друга и молчим, ибо и сказать нечего.

— С днём рождения, родная! — наконец со вздохом изрекает Алина.

— Ага... с ним самым... — выдыхаю я, чувствуя, как по щеке скатывается одинокая слеза, которую тут же смахиваю. Железные леди не плачут!

Глава 4

Когда Аля уходит, а я остаюсь одна в пустой квартире, то вдруг понимаю, что на самом деле всегда была одинока, даже в кругу своей семьи, и это страшнее всего. Муж давно живёт собственной жизнью, с этим надо смириться, — какие-то важные встречи, переговоры, стартапы, онлайн-школы и прочая не очень понятная мне движуха. И вот результат: несколько миллионов, которые он добыл обманным путём.

Ну а Кирилл, мой маленький замечательный мальчик, вырос так до обидного быстро, превратившись из стеснительного пупса, держащегося за мою руку во взрослого юношу, вспоминающего про мать лишь когда нужно найти что-то из его вещей или необходимы деньги на поход в клуб с друзьями.

Наливаю себе в бокал остатки мартини. Ох, завтра будет болеть голова. Но и чёрт с ней! Ощущение, что хуже, чем сейчас, мне уже всё равно не будет. От жалости к себе хочется порыдать, чтобы прям от души: горько, со всхлипом и подвываниями. Но вместо этого привычно начинаю анализировать сложившуюся ситуацию.

Во-первых, каким бы ни был Ефим, его однозначно надо вытаскивать, причём чем скорее, тем лучше. Людям его типажа и с подобными привычками за решёткой особенно тяжело. К тому же сыну, поступившему на юридический, яв-

но в будущем будет мешать папаша с судимостью по тяжкой статье.

Во-вторых, скорее всего, скоро ненаглядный супруг станет ещё моим «подопечным», как бы смешно и глупо это ни звучало. Если суд удовлетворит ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, то Фиму переведут с ИВС на СИЗО, где мы с ним и встретимся.

Грустно усмехаюсь своим мыслям, выпивая залпом мартины, словно это водка.

Ну а, в-третьих, как правильно сказала Аля, необходимо найти деньги и вернуть их обманутым потерпевшим. Это единственный способ разрулить ситуацию. Сомневаюсь, что муженёк хранит украденные миллионы в шкафу, но найти их след, хотя бы намёк на то, куда делась внушительная сумма, постараюсь.

Резко поднимаюсь и чуть покачиваюсь, хватаясь за край стола. Алкоголь ударил в ноги, но голова удивительно чистая. Но всё же хорошо, что предусмотрительно взяла на завтра отгул. Пошатываясь, отправляюсь в спальню, в наше уютное семейное гнёздышко, где когда-то царило счастье и порой была страсть. Теперь это лишь широкая кровать, которую делим с Фимой, даже не прикасаясь друг к другу...

Сперва я расстраивалась и переживала из-за появившейся холодности мужа, но затем испытала какое-то облегчение. Всё же не подростки уже, а люди взрослые. К тому же после

рабочего дня и бытовухи с постоянной готовкой для двух мужиков, я испытывала лишь одно желание, глядя на супружеское ложе, — спать! После нескольких безрезультатных попыток устроить мужу романтический сюрприз и встряхнуть наши отношения, решила, что лучше не тратить на это время, и приняла новые правила.

На секунду замираю возле шкафа Ефима, испытывая замешательство и чувство вины. Но мне с моей работой не впервой проводить обыск. Надо забыть, что это вещи близкого человека... Тем более, это всё для того, чтобы вытащить его скорее.

«Ох, милый, как только вернёшься домой, нас ждёт серьёзный разговор о твоём мошенничестве!» — распаляю саму себя и ныряю в недра шкафа, пропитавшегося тяжёлым приторным ароматом любимого парфюма мужа.

Вот десяток деловых костюмов и брендовые рубашки, — Фима обожает хорошо одеваться. Да, всё это — дорогое удовольствие, но не миллионы же, — поэтому продолжаю поиск, методично осматривая каждую полку. Ничего необычного и экстраординарного.

Ящик со сложенными аккуратными стопочками трусами открываю в последнюю очередь. Супруг всегда сам убирает постиранное нижнее бельё, аккуратно раскладывая его по какому-то своему фен-шую. Аккуратно перекладываю боксеры и вдруг обнаруживаю алую бархатную коробочку в форме сердца.

Кажется, форма подарка обладает какой-то магией, ибо моё сердечко вдруг начинает биться сильнее. Распахиваю коробочку и сперва вижу аккуратную записочку «любимой женщине», а затем восхищённо ахаю, рассматривая роскошные серьги с бриллиантами.

Какая же я дура! Всё-таки Ефим не забыл о моём дне рождения и подготовил прекрасный подарок, хотя раньше ограничивался лишь букетом и нехитрым набором гелей для душа. На глаза вновь накатывают слёзы. А что, если он пошёл на мошенничество ради того, чтобы оплатить мой подарок и учёбу сына, который не смог поступить на бюджет? Мы же как раз недавно обсуждали, что деньги нужны срочно.

Укладываюсь на кровать со счастливой улыбкой, прижимая к себе заветную коробочку. «Я вытащу тебя, милый, чего бы мне это ни стоило!» — отправляю мысленное послание Фиме, надеясь, что он почувствует в своей холодной камере мою нежность, заботу и благодарность. У нас всё будет хорошо, в лепёшку расшибусь, но верну счастье и взаимопонимание в нашу семью!

Глава 5

Настойчивая и занудная вибрация телефона где-то рядом выдёргивает меня из глубин сна. Невольно морщусь, открыв глаза, и пытаюсь сфокусироваться на экране. Надо же, полдень! А с чего я так разоспалась? Надо вставать и готовить завтрак моим мужчинам! Но тут просыпаюсь окончательно, и события вчерашнего дня выскакивают в памяти, будто чёрт из табакерки. На секунду вцепляюсь ногтями в ладонь, чтобы не завывать.

Входящий от Алины... Не могу не ответить, хотя любой бы другой звонок проигнорировала, ибо сейчас вообще нет сил с кем-либо разговаривать. А бесед предстоит ещё много: нужно рассказать Киру о случившемся, а потом ещё и проинформировать коллег, ведь всё равно это скоро станет достоянием общественности. Возможно, мне даже придётся уволиться. Не возможно, а — более чем вероятно!

— Привет, Аля! Какие новости? — хриплю в трубку, чувствуя, что во рту и в горле просто пустыня Сахара.

— Я тебя, что ли, разбудила, судя по голосу? — хихикает подруга. — Ди, я вечером еду в суд. Боюсь, что Ефима под стражу заключат. Шансы у него хреновые, мягко говоря. Перед заседанием успею с ним чуть пообщаться, постараюсь убедить его сказать, где украденные деньги. Ты чего-нибудь дома нашла?

— Да! — выдыхаю, поглаживая бархатную коробочку, которую обнимала всю ночь. — Представляешь, отыскала в ящике с трусами бриллиантовые серьги, которые Фима мне купил на день рождения. Он не забыл, как я думала, а просто готовил сюрприз!

— Хм... — задумчиво тянет подруга. — Что-то не похоже на него! Ладно, нашлось хоть это. Украшение придётся вернуть в магазин. Там есть чек?

— Конечно, нет! Только записка «любимой женщине».

— Какие волки в лесу сдохли? Любимой женщине! Сейчас снег пойдёт! — фыркает Аля, недолюбливающая моего мужа. — Ладно, я тебе звоню о другом рассказать. Ты знаешь, кто теперь возглавляет отдел, расследующий дело твоего благоверного?

— Слушай, мне сейчас не до угадаек! Я вчера допила картины, и теперь вообще плохо соображаю.

— Ну тогда не буду томить! Помнишь свою большую, чистую и светлую любовь? Ну так вот, Юрка Соломин теперь верховодит на следствии!

На секунду забываю, как дышать. Юра... Прошло уже двадцать лет, а сердце до сих пор начинает биться чаще от его имени. Мужчина, которого я любила до чёртиков, до стиснутых челюстей, до бабочек в животе размером с истребитель! Конечно, я его помню, хотя сделала всё, чтобы забыть, даже за Фиму вышла замуж.

— Помню! И что? — машу головой, стараясь отогнать

призраков прошлого.

— Ну так съездила бы к нему, поулыбалась, ума попокупала! Тебе-то он точно в совете не откажет! Заодно материалы дела посмотреть попроси. Мне пока ничего не показывают. Или боишься, что сердечко дрогнет?

Хочется послать подругу в пешее эротическое, но она права, я действительно боюсь. Слишком долго вырывала с кровью и выгрызала зубами из памяти образ любимого, с которым разошлись из-за сущей глупости, помноженной на наше упрямство и приправленной моим характером. Именно Юра впервые назвал меня железной Ди. Такой я и оказалась.

— Ладно, я съезжу, но только ради Фимы! — рявкаю недовольно, хотя Аля ни в чём не виновата, а злюсь лишь на себя.

Уже через полчаса стою перед зеркалом и примеряю наряды, словно собралась на первое свидание. К счастью, к своим годам мне удалось сохранить стройность, хотя это и не удивительно, так как живу в режиме электровеника, а питаюсь от случая к случаю, порой вообще забывая про еду.

«Всё, Ди, хватит наряжаться! У тебя, вообще-то, муж сейчас в камере, а ты примеряешь туалеты, словно светская барышня!» — ругаю себя. Но явно преувеличиваю: у меня из нарядов — пара платьев и разномастные джинсы, — вот и весь гардероб.

Словно назло себе и ситуации, влезаю в самые удобные штаны с широким поясом и простую белую футболку. Из

макияжа позволяю себе лишь смягчающий блеск для губ. В конце концов, еду по делу, а не соблазнять бывшего!

Уже у самых дверей РОВД, замираю в нерешительности, чувствуя, что не могу сделать шаг внутрь. Это просто выше моих сил! Тут никакая валерьянка, пустырник и коньяк не помогут справиться с внезапно охватившим волнением.

— Дамочка, посторонись! — раздаётся за спиной резкий окрик.

Это мне, что ли?

Разворачиваюсь и едва успеваю отскочить в сторону от опера, тащащего двух разухабистых выпивших подростков, матюкающихся как сапожники и грозящихся позвонить отцам.

— Какая милфа! — ржёт один из малолетних нарушителей, глядя на меня похабно. — Тётянька, а научите мальчика сексу? У тебя прям видно, что станок рабочий!

— Сейчас тётянька тебе, сопливый малолетка, рот с мылом прополоскает! — отрезаю я.

— Ах ты, сучка! — ревёт мальчишка, вдруг вырываясь из хватки полицейского, и бросается в мою сторону.

Интуитивно встаю в боевую стойку, но парень вдруг словно на стену натывается и падает, получив увесистый хук в челюсть откуда-то рядом со мной.

Резко поворачиваюсь, чтобы поблагодарить спасителя... Кажется, что сейчас прилягу рядом с поверженным малолетним любителем женщин постарше. Прямо передо мной

стоит Юра, белозубо ухмыляясь и потирая костяшки. Его взгляд мажет по мне, приветливая улыбка меркнет, а лицо искривляет гримаса боли. Но это длится лишь секунду, бывший тут же берёт себя в руки.

— Железная Ди... — произносит он глухо, а плавлюсь от его низкого обволакивающего голоса. — Сколько лет прошло, а ты всё такая же красавица...

Глава 6

— Здравствуй, Юра... — произношу, стараясь не глядеть на бывшего. — Не слишком сильно ты этого малолетнего хулигана приложил?

Но краем глаза рассматриваю мужчину, который почти не изменился: всё та же густая шевелюра, в которой, правда, появились седые волоски; открытое мужественное лицо; сильное тренированное тело без единой жиринки.

— В самый раз! Эти двое всю округу уже своими выходами достали. Ничего, через пару месяцев им наконец-то восемнадцать исполнится, закроем их! А ты здесь какими судьбами?

Собираюсь с силами и на одном дыхании выпаливаю.

— К тебе пришла. По делу! Не бойся, много времени не отниму!

— Ну, пойдём ко мне в кабинет, побеседуем!

Иду за Юрой, который постоянно с кем-то здоровается, коротко отвечает на вопросы подчинённых или просто кивает. Удивительно, но все сотрудники без исключения смотрят на него с искренним уважением и почти обожанием, а я ведь знаю, каково это — быть начальником в нашей системе.

Когда оказываемся в просторном и даже уютном кабинете, стараюсь найти место, подальше от бывшего, выбирая колченогий стул у стены, да ещё и рюкзаком прикрываюсь,

ставя его на колени. Юра усмехается, глядя на это.

— Не бойся, я не собираюсь на тебя нападать. Кофе? Чай?
— гостеприимно и спокойно предлагает хозяин со светской улыбкой, и лишь блеск глаз выдаёт волнение.

— Нет, спасибо! Я по делу...

— Ну как знаешь. И по какому?

— По делу Самойлова!

— Ну там всё железно! Доказательства почти все собраны, осталось нескольких свидетелей допросить, да скоро в суд направим, так что не переживай. Это фрукт и тебя обманул? Только вот вряд ли что-то вернёт, уверяет, мол, денег у него уже нет! Так что в этом плане не порадуя.

— Этот фрукт — мой муж...

Юра отворачивается к окну и кривится, будто от зубной боли. Длинные красивые пальцы нервно отбивают дробь по столу.

— И чего ты от меня хочешь, Диана? Попросить, чтобы по старой памяти закрыл глаза на мошенничество твоего супруга, кинувшего людей на несколько миллионов? — произносит холодным и чужим голосом.

— Нет, ты что! Просто хотела узнать, есть ли возможность переквалификации, если он вернёт все деньги? О какой сумме вообще идёт речь?

— Что, согласна сдать в магазины все те брендовые шмотки, норковую шубу и рубины с сапфирами? А новую машину, за которую выплачен первый взнос, тоже в автосалон

пригонишь? — с неожиданной злостью произносит бывший, поворачиваясь ко мне и прожигая взглядом.

— К-к-к-какая норковая шуба? — ошалело переспрашиваю, чувствуя, что язык не слушается меня. — Я четвёртый год в одном пуховике. И машины у меня нет! Ты что-то путаешь...

Юра вновь выстукивает дробь пальцами и задумчиво смотрит куда-то вдаль. Пытаюсь переварить услышанное, но ровным счётом ничего не понимаю.

— Света, занеси мне материалы дела Самойлова! Третий том! Прямо сейчас! — командует он в трубку, и уже через минуту в кабинет влетает молоденькая следачка, пожирая моего бывшего таким влюблённым взглядом, что на миг испытываю укол ревности.

— Что-то ещё, Юрий Георгиевич? — интересуется она, чуть не выпрыгивая из короткой не по уставу юбки.

— Можете быть свободны! — коротко бросает мужчина, даже не глядя на пигалицу и открывая папку.

Когда дверь за недовольно поджавшей ярко накрашенные губки следачкой захлопывается, Юра манит меня пальцем.

Встаю с места и иду к его столу, словно загипнотизированная.

— Вот, посмотри сама! Это выписки с кредиток твоего мужа. Можешь убедиться, на что он тратил деньги!

Трясущимися руками беру увесистый том, пытаюсь сфокусировать взгляд, но получается плохо: строчки прыгают

и расплываются, удаётся выхватить лишь какие-то отдельные слова и соответствующие суммы с неприличным количеством нулей. Магазин нижнего белья, в котором оставлено сто тридцать тысяч, меховой салон «Императрица», ювелирная сеть, куча названий каких-то магазинов, которые даже впервые слышу, и в каждом потрачено столько, сколько я и за полгода не зарабатываю.

Цифры змеятся, пляшут, дробятся... К горлу подступает ком, а ноги становятся ватными. Том выскальзывает из моих рук и с глухим звуком падает на стол. Наверное, также звучит гвоздь, забиваемый в крышку гроба. Кабинет начинает кружиться перед глазами.

— Ди! — встревоженно вскрикивает Юра, но слышу его словно сквозь вату.

Кажется, что я тону, погружаюсь в безжалостную толщу ледяной воды. Но вдруг ощущаю горячие крепкие объятия, утыкаясь лбом в мощную грудь бывшего.

— Девочка моя... — шепчет он мне на ухо.

— Господи, какая я же я дура! Ефим потратил все украденные деньги на любовницу! — всхлипываю горько, чувствуя, что слёзы сами собой катятся по моему лицу.

Сильные пальцы Юры, пахнущие вишнёвым табаком, сжимают подбородок, заставляя поднять лицо. Стараюсь отвернуться, чтобы бывший не увидел меня плачущей.

— Не надо стесняться слёз, железная Ди! — жарко выдыхает он, сцеловывая очередную солёную каплю, катящуюся

по моей щеке. — Ты ведь женщина... Самая лучшая на свете! Моя женщина!

Пытаюсь вырваться, но куда там — Юра лишь прижимает сильнее, глядя прямо в глаза. Секунду ничего не происходит, а затем губы обжигает горячим страстным поцелуем. Не понимая, что делаю, запускаю руку в волосы мужчины так, как любила раньше, и подаюсь ему навстречу.

Жаркая волна давно забытого желания прокатывается по телу, лишая силы воли и сменяя последние оборонительные бастионы. Я хочу этого мужчину, которого люблю до сих пор!

Глава 7

Сердце бьётся с такой скоростью, словно бегу марафон, а не целуюсь с женщиной. Чёрт, да я забыла, как это приятно, — вот уже пару лет, как наши отношения с Фимой утратили интимную сторону. Но сейчас во мне пылает такое желание, которое было лишь в годы моей юности. Так зажигать меня умел только Юра.

Вот и сейчас плавлюсь, взрываюсь фейерверком, сыплю искрами. Кажется, что нет этих долгих двадцати лет, на которые мы расставались. Тихо постанываю от забытого удовольствия. Горячие сильные ладони ласкают моё тело, ныряют под футболку, проходясь кончиками пальцев вдоль позвоночника, а затем резко перемещаются на мою грудь, сжимая её сквозь кружевной лифчик. Дыхание сбивается, а ноги вновь слабеют.

Чашки бра с хрустом ткани сдёргиваются вниз, а затвердевшие соски оказываются в плену пальцев Юры. Вскрикиваю от смеси боли и удовольствия, трусь бедром о крепкий стоящий член, словно мартовская кошка. Это какое-то сумасшествие...

Мне необходимо почувствовать себя живой, нужной, желанной.

Руки бывшего перемещаются на мою попку, сжимают ягодицы, а затем вдруг взлетаю вверх. На всякий случай об-

хватываю ногами бёдра мужчины, боясь упасть. Кажется, совсем разучилась доверять... Но я знаю, что Юра меня никогда не уронит.

— Хочу тебя, Ди! — рычит он, разрывая на секунду поцелуй. — Я без тебя чуть с ума не сошёл!

Хочу ответить, что я тоже, но он не даёт произнести ни слова, вновь впиваясь в мои губы, покусывая и облизывая, устремляясь языком в рот. Нашупываю дрожащими пальцами пуговицу на воротничке рубашки мужчины и стараюсь с ней справиться. Неужели я и впрямь готова отдаться ему сейчас в этом кабинете? Это же неправильно! Но я слишком долго была правильной, удобной, всё понимающей, пришла пора просто стать счастливой!

В этот момент слышится стук в дверь, возвращающий нас в реальность... Боже, я ведь сейчас была в шаге от того, чтобы переспать с бывшим в кабинете РОВД, узнав об измене мужа. Какой нелепый сюр! Я ведь не из тех, кто совершает подобное!

Спешно поправляю одежду, боясь даже смотреть на бывшего, чтобы вновь не попасться под его магнетическое обаяние. Лучше держаться от Юры подальше и впредь не встречаться! Сейчас у меня есть задачи поважнее: необходимо вытащить мужа-изменника из тюрьмы и сделать так, чтобы он возместил все деньги потерпевшим, пусть даже ему или его осыпанной бриллиантами и шубами любовнице придётся продать почки. Я не позволю этому похотливому старею-

щему кобелю, словившего беса в ребро, сломать жизнь мне и сыну.

— Мне пора идти! Спасибо, что открыл мне глаза! — произношу максимально холодно и отстранённо, стараясь не смотреть на Юру.

— Ди, оставь телефон, я тебе перезвоню!

— Не думаю, что это уместно! Хочу напомнить, что я замужем! Прощай!

Сердце рвётся из груди, но голос твёрд.

Выскакиваю из кабинета, едва не сбив с ног молоденькую следачку, которая только что спасла меня от ошибки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.